

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

О значении категории «справедливость» в нормах отечественного уголовного законодательства

Научный руководитель – Адилев Заур Адилевич

Иса Нестуров Шигабудинович

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: nesturova02@gmail.com

В современной теории государства и права категорию справедливости исследуют с различных точек зрения: как нравственное,[4] социальное[2] и юридическое явление[3]. Справедливость и право традиционно рассматриваются как взаимосвязанные категории: провозглашаемые в праве принципы справедливости приобретают нормативную оболочку. Таким образом право признается справедливым и нравственно обоснованным. Справедливость органично выражает сущность подлинно конституционного государства соответствующего природе человека. Закрепление в Уголовном кодексе (далее УК РФ) категории справедливости в качестве отраслевого принципа позволяет нам говорить о его проявлении в различных функциях: 1) справедливое назначение наказания; 2) справедливая санкция; 3) справедливое формирование круга преступных деяний (ст. 6, ч. 2 ст. 43 и ст. 60 УК РФ). Противоречия, связанные с обеспечением справедливости в уголовном праве не возникают тогда, когда речь идет о «традиционных» преступлениях. Обществом считается естественным и справедливым принятие строгих мер в отношении лиц, совершивших убийство. Как правило, возникновение таких противоречий связано с криминализацией новых деяний и полной или частичной декриминализацией уже существующих. Представления о справедливости в сознании людей отличаются определенной степенью устойчивости, и они далеко не всегда склонны меняться в русле текущих изменений уголовного закона. Следует признать, что постоянно изменяющиеся условия объективной действительности, особенно такие качественные и многочисленные, какие происходят сейчас, неизбежно инициируют «рождение» новых уголовно-правовых норм. В этом случае наказание и иные меры уголовного принуждения будут восприниматься в качестве орудий социальной справедливости. Более того желаемый результат должен выразиться в тех критериях, которые определил закон, то есть в выработке в осужденном прочной социально-позитивной ответственности, надежного нравственно-этического потенциала и правовой сознательности[1]. Совершенствование уголовного законодательства, посредством внесения в него многочисленных качественных корректив, должно сопровождаться мониторингом общественного мнения, отражающего представление о справедливости в обществе. В этой связи следует обратить внимание на то, что в ряде случаев люди считают отношение суда к лицам, совершившим преступление, неравным, избирательным. Объяснение этого факта, как правило, принято связывать с тем, что оценивая обоснованность судебных решений с точки зрения справедливости наказания, граждане не всегда располагают сведениями, необходимыми для вынесения правильного и компетентного суждения. Возникновение таких суждений обусловлено не столько отсутствием поной информации и недостаточностью специальных познаний у простых граждан, сколько допускаемыми отступлениями от требований дифференциации и равенства ответственности. Приходится признать, что «узаконенные отступления» от этих принципов нередко встречаются в нормах отечественного уголовного законодательства. В этой связи следует обратить внимание на большой разброс пределов и размеров наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. Существенная роль при этом отведена полномочиям суда, особенно

в части назначения наказаний. То есть судебных полномочий, на наш взгляд, является чрезмерно широкой, что не вполне соответствует принципам уголовно-правового регулирования. Жизненный и профессиональный опыт судей весьма различен и не лишен субъективизма, соответственно неизбежны различия между ценностными ориентациями каждого из них. Иными словами, в силу субъективной природы правоприменительной деятельности постоянно существует возможность неодинаковой оценки одинаковых деяний. Проявления такого субъективизма при отправлении уголовного правосудия таит в себе серьезную опасность. Другим аспектом, способным обесценить принцип справедливости в глазах населения, является либерализация уголовной ответственности и наказания. Иными словами смягчение мер уголовной ответственности, увеличение оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, облегчение условий их применения могут быть расценены населением как отказ государства от эффективной борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами. Серьезного совершенствования требуют также те нормы Общей части УК, которые чрезмерно расширяют и так значимые полномочия суда, позволяя, не нарушая закона (но вопреки справедливости), завышать значение личности преступника при назначении наказания. Тем самым выходят за рамки низшего предела санкций статей Особенной части УК РФ, изменять категории тяжести преступлений и т.д. Представляется, в частности, необходимым конкретизировать условия назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора. На основании изложенного считаем целесообразным обеспечивать реализацию принципа справедливости в уголовном праве посредством формирования обоснованного перечня деяний, который признаются преступными, установления справедливых санкций и справедливого назначения наказания. При реализации уголовно-правовой политики следует учитывать социальный климат в обществе, таким образом, обеспечивая общественное мнение о социальной справедливости. И не менее важным является большая конкретизация оснований и правил назначения наказания и ограничения произвола судей при отправлении уголовного правосудия.

Источники и литература

- 1) Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Учебное пособие. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2000. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. 2001, № 10. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М., 2012